

— Ректор, вы думаете, мы победим?

— Учитель Ван, мы должны быть уверены в себе, — легко сжимая веер в руке, ректор Чжу взглянул на него. — Наши ученики очень талантливы, главное — сделать всё возможное.

Ректор Чжу, глядя на спокойного и уверенного Су Жому, почувствовал легкое беспокойство. Чтобы выиграть этот тур по каллиграфии, он приложил огромные усилия в течение года, и теперь всё зависело от сегодняшнего результата.

На арене Мо Дао писал, не спеша, с невероятной легкостью. Его движения были плавными, выражение лица спокойным, а манера исполнения изысканной, словно он был воплощением благородства. Это было совершенно не похоже на его обычное поведение.

Глядя на него, Су Жому не мог не признать, что дети из знатных семей действительно отличаются от простых людей. Когда дети бедняков играли в грязи, эти дети уже могли цитировать «Лунь Юй» и осваивать каллиграфию. Богатство и знатность действительно дают преимущество на старте, и иногда приходится признать, что никакие усилия не смогут сократить эту пропасть.

— Почему ректор Чжу выглядит так уверенно? — Сюань Цзи, взглянув на ректора Чжу, тихо сказал Су Жому. — Каждый год в этом туре побеждает Академия Шанцзин. Похоже, ректор Чжу вложил немало сил в этот раз, иначе он бы не выглядел так уверенно.

— Даже если мы проиграем этот тур, мы всё равно победим.

Глядя на его спокойное выражение лица, Сюань Цзи не стал продолжать разговор и снова обратил внимание на соревнование.

Через час пять судей просмотрели все работы и объявили результаты. Как и следовало ожидать, победу снова одержала Академия Шанцзин.

— Отлично! В тот же момент аплодисменты тысяч зрителей прогремели, как гром, и все начали аплодировать. Победа Шанцзин в этом туре подняла настроение до предела.

Победа Шанцзин на этом соревновании шокировала всех, включая ректора Чжу.

— Подождите, судьи, мы не согласны, — ректор Чжу встал и громко заявил.

Естественно, зная, что он не согласен, старейшина Юй поднял руки, призывая всех успокоиться. Как только он сделал это движение, все замолчали, с недоумением глядя на арену.

— Мои ученики целый год готовились к этому дню, как они могли проиграть?

— Я заставлю вас признать поражение с полным основанием. Пусть принесут три лучшие работы, — старейшина Юй, поглаживая бороду, приказал ученикам представить свои работы.

Три каллиграфических произведения были выполнены с невероятным мастерством, иероглифы были написаны с изяществом и грацией. Подойдя к первой работе, старейшина Юй начал с каллиграфии Академии Миншань.

— Каллиграфия Академии Миншань, на мой взгляд, лучшая. По сравнению с прошлым годом, они сделали огромный прогресс. Однако, почему она не произвела на нас впечатления?

Ученики и учителя, разбирающиеся в каллиграфии, посмотрите на этот иероглиф «Вэй». Разве он написан некрасиво? В каллиграфии важно не только знание, но и совершенство исполнения. Этот иероглиф написан так же, как «Хуай», и, как вы видите, в середине есть тонкая черная точка, которая испортила всю работу. Этот ученик должен больше тренировать руку.

— Благодарю за совет, старейшина Юй, — ученик Академии Миншань, заметив ошибку, поклонился с благодарностью.

— Что касается работы ученика Академии Цинлинь, нельзя отрицать, что если бы не небольшая ошибка, вы бы сегодня победили. Подойдя к работе ученика Цинлинь, старейшина Юй указал на последний иероглиф, который был «Чуань». — Ректор Чжу, это работа вашего ученика, посмотрите сами, где ошибка.

Сказав это, старейшина Юй отошел, давая ректору Чжу возможность подойти и осмотреть работу.

Ректор Чжу, с его тучной фигурой, подошел и взглянул на работу своего ученика. Всё было написано плавно и изящно, но последний иероглиф был завершен слишком поспешно. Сравнив это с работой Мо Дао из Шанцзин, где последний штрих был выполнен с легкостью и грацией, он понял, что возражать бесполезно.

— Чжу признает поражение. В этот момент ректор Чжу мог только вздохнуть в душе.

— Отлично! Когда он поклонился старейшине Юй, аплодисменты снова раздались, и атмосфера стала ещё более радостной.

Ученики Шанцзин обнялись, их глаза наполнились слезами. После многих лет они наконец-то смогли поднять голову, и теперь, даже если они проиграют следующие два тура, сегодняшняя победа уже была гарантирована.

— Ректор, вы молодец!

— Ректор, вы молодец! — С третьего этажа ресторана ученики Шанцзин кричали в унисон, обнимая друг друга.

Су Жому не двигался, он сидел спокойно, повернувшись к ним спиной, и, сжав правую руку в кулак, поднял большой палец, беззвучно улыбаясь.

В этот момент этот жест стал новым символом Академии Шанцзин, который запомнился всем ученикам и навсегда остался в их сердцах.

— Вперёд! Вперёд!

На третьем этаже ресторана все кричали в унисон, возбуждённые только что увиденным выступлением. Академия Шанцзин вернула себе утраченную много лет назад славу.

— Шанцзин молодец!

— Великолепно! В глазах большинства горожан Шанцзин всё ещё была первой академией. Сегодня они показали себя во всей красе, и люди были счастливы.

Су Жому, глядя на Мо Дао, аплодировал ему с одобрением. Не зря этот парень говорил, что

уверен в победе, он действительно талант.

— Молодец.

— Ха, спасибо за похвалу, старший, — услышав его слова, Мо Дао, потирая голову, смущённо улыбнулся.

— Друзья, теперь мы переходим к следующему туру соревнований. Количество участников не ограничено, и победитель будет определён по одному выступлению. Пожалуйста, первыми выступит Академия Лишань. Как только он закончил говорить, ученики Академии Лишань подошли со своими инструментами, заняли свои места и ждали сигнала. Как только ведущий взмахнул флажком, раздался чистый звук флейты, за которым последовал мягкий, мелодичный звук.

В тот же миг все почувствовали себя так, будто оказались в лесу, где царили тишина и покой. Они слышали пение птиц и журчание ручья, звуки, которые не прекращались.

— Неплохо! — Су Жому кивнул, слушая. Академия Лишань действительно была одной из десяти лучших академий страны, и их выступление было достойным.

Когда музыка закончилась, аплодисменты раздалась как гром. Судьи поставили 9,5 балла, что было очень высоким результатом.

Затем выступили другие академии, каждая из которых представила свои уникальные и живые номера.

Вскоре настала очередь Академии Миншань. На этот раз они принесли с собой барабан, что вызвало всеобщее волнение. Бум-бум... Как только началось выступление, ритмичные удары барабана и энергичная музыка заполнили каждый уголок зала, заставляя всех двигаться в такт. Иногда звучал барабан, иногда флейта, и эта мелодия была настолько радостной и приятной, что поднимала настроение всем слушателям.

Судьи поставили 9,4 балла, что тоже было неплохо. К сожалению, это было далеко от победы, так как предыдущий результат был 9,5. Затем настала очередь Академии Цинлинь, и все с нетерпением ждали их выступления.

Звук флейты медленно поднялся, за ним последовали звуки цитры и флейты, а затем добавился звук чжэна. Прекрасная музыка, словно горный ручей или луна, омывала души всех присутствующих. Она была подобна горному потоку или облакам на небе, и её красота достигла предела.

— Неплохо! Ректор Чжу, действительно, не мелочится. Эта мелодия «Горный поток» была настолько прекрасна, что он понял: победа в этом туре будет за ними.

Подняв голову, зрители слушали, замороженные, наслаждаясь каждым звуком.

Когда музыка закончилась, аплодисменты раздалась по всему залу, и все громко кричали, их лица сияли от радости.

9,7 баллов — самый высокий результат на данный момент.

Последними выступили ученики Академии Шанцзин, во главе с Чэнь Цинсюем. Все заняли свои места, глубоко вдохнули.

Как только ведущий взмахнул флажком, все плавно подняли руки и одновременно сыграли первую ноту.

Мелодия «Смех в поднебесной» разнеслась по залу, её героический дух заставлял всех почувствовать себя частью нового мира, где были отважные герои, самоотверженные воины и прекрасные женщины. Это был мир свободы и радости, где каждый мог почувствовать себя частью этого великолепия.

Когда прозвучал последний аккорд, аплодисменты не прекращались на всех трёх этажах зала.

<http://bllate.org/book/16720/1538244>